

БІОГРАФІЯ АКАДЕМІКА ЖИВОПИСИ ПИМОНЕНКО НИКОЛА[Я] КОРНИЛІЄВИЧА *

Олександра Пимоненко (Орловська)

Николай Корнилієвич Пимоненко родил-ся в Києве в 1962 году 9 Марта в мещанской семье Корнілія Даниловича Пимоненко.

Отец его был іконописцем, имел іконо-писную мастерскую в Києве на Куреневке.

Расписывал храмы в селах: в Боярке, в Василькове, в Матовилівці, в Макієвці и других. В помещичьих усадьбах близле-жащих к Києву.

С детских лет малыш Пимоненко пригля-довался к работе отца. Кисти, краски и вся процедура работы интересовала ребенка, а позже он полюбил живопись всем своим существом и отдался ей на всю жизнь.

Пимоненко сопровождал отца на рабо-ту, помогал ему: растирал краску, мыл кисти, позже делал подмалевки и проч.

Работа отца не нравилась ему; его при-тягивала окружающая его жизнь, природа благодатной Украины; зеленые вишне-вые садочки, беленькіе хатки, ставки, все это залитое горячими лучами солнца, быт крестьянина с его работой, горестями и ра-достями.

Вот что хотелось ему изобразить в красках.

Пимоненко стал просить отца отдать его учиться в Рисовальную Школу.

Средств у отца не было, кроме Н. Пимо-ненко еще были сестра три сына, а в шко-

лу надо было платить. Видя способности и исключительную любовь к рисованію, он отдал сына в Иконописную Мастерскую Иванова, славящуюся во всем Києве.

В мастерской Иванова работу Пимо-ненко увидел Николай Иванович Мурашко; заведующій Школой Рисованія Николая Артемовича Терещенко.

Мурашко обратился к Пимоненко и ска-зал ему: «у тебя больше способности, при-ходи учиться ко мне в Школу, ты сделаешь-ся не іконописцем (богомазцем), а настоя-щим художником!». Пимоненко признался ему, что он очень любит живопись, но он не может идти в Школу, что у него нет средств, а помочь ему никто не может.

Мурашко обратился к Терещенко за разрешеніем принять Пимоненко в Школу. Пимоненко был принят учеником – без-платно.

Ник. Ив. Мурашко был самым горячим по-следователем Репинской реалистической Школы и его ближайшим другом. Он первый начал преподавать в Школе правильный подход в изображеніи действительности, давая волю каждому ученику проявить свою индивидуальную особенность, не калеча ее академическими формами.

Школа эта была единственной на весь юго-западный край и сюда стекались мас-

* В Архівних наукових фондах рукописів та фонозаписів Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України (ф. 14-2, од. зб. 48-а, 52 арк.) зберігається унікальний доку-мент – біографія українського художника Миколи Пимоненка, яку, очевидно, написала його дружина Олек-сандра Пимоненко, донька академіка живопису, професора Петербурзької академії художеств Володимира Орловського. Текст не має підпису й дати написання, але в деяких місцях мова ведеться від першої особи. Зберігається цей документ разом з біографією В. Орловського (ф. 14-2, од. зб. 48), яка має підпис, датована 1949 роком і написана тим самим почерком. Подаємо зі збереженням авторської орфографії.

сы желающих получить художественное образование.

Мурашко Ник. Иван. был прекрасным администратором, в ней были и общеобразовательные классы, он старался сделать из учеников вполне культурных и воспитанных людей, воспитывал их. По субботам устраивали вечера, где собирались ученики, читались всевозможные лекции, которые читали профессора, собирались артисты драмы и оперы, писатели и музыканты. Вечера заканчивались танцами молодежи.

В Школе Мурашко Пимоненко пробыл до 1880 года. Выдержав экзамен, вступил в Петербургскую Академию Художеств, где успешно учился. В Академии он узнал Репина, таланту которого он поклонялся. Репин относился к Пимоненко очень сердечно, и помогал ему своими советами и стал его другом на всю жизнь.

Пройдя головной и фигурный классы, к концу 1882 года учебного перешел в натурный класс, а в начале 1883 г. был награжден Советом Академии 2-мя медалями серебряными за рисунок с природы и этюд с природы.

В 1884 году получил большую серебряную медаль за этюд с природы. К величайшему горю Пимоненко в следствии болезни: развитие туберкулеза от петроградского климата, по настоянию врачей должен был уехать из Петрограда на юг, т. е. в Киев.

Пимоненко получил от Академии Художеств звание «Почетного Вольного Общника Петербургской Академии Художеств».

Возвратясь в свой родной Киев Пимоненко поправился и поступил старшим преподавателем в Рисовальную Школу Мурашко; кроме него преподавали: Платонов, Менк, Профессор Прахов, Селезнев, Фабрициус.

Когда в Киев приехал на постоянное жительство Профессор Влад. Донатович Орловский из Петербурга, он очень интересовался Школой и часто посещал её, здесь Пимоненко и познакомился с ним и часто бывал у него в Мастерской.

В 1885 году Пимоненко выставил свою картину «Галерка» на выставке Академии

Художеств, она была приобретена Н. А. Терещенко, и картину «Гаданье» – приобретена Академией Художеств, а затем была перенесена в Музей Александра III-го.

До 1893 года Пимоненко выставлял свои картины на Академической выставке: «Свадьба», «У Колодца», «В Город», «Художник», «Сваты», «Пахарь» и друг.

В 1893 году Репин пригласил участвовать Пимоненко в Обществе Передвижных Выставок.

Создателем Общества Передвижных выставок был Репин и его приглашение на эту выставку было очень лестно для Пимоненко – молодого художника.

На этой выставке участвовали такие художественные силы, как Маковские – Константин и Владимир, Васнецов, Сведомские, Верещагин, Волков, Брюлов, Касаткин и др. С такими силами интересно было работать Пимоненко.

В 1893 году Пимоненко женился на единственной дочери Профессора Живописи Александре Владимировне Орловской.

В период времени от 1893 до 1904 были написаны его картины: «До Дому», «Проводы Рекрута», «Свадьба», «Сваты», «Страда» (была приобретена Государыней), «У Колдуньи», «Ярмарка» и другие картины.

В 1904 году был избран действительным членом Общества Передвижных Выставок.

В 1904 году 25 октября Советом Академии Художеств Н. К. Пимоненко был удостоен звания Академика Живописи за известность и популярность на художественном поприще. Картины: «Жертва Фанатизма», «Конокрад», «Кутнул», «Колядки», «На речке», «В поход», «Из Похода», «Не жартуй» и другие.

1897 году участвовал в росписании Владимирского Собора в Киеве: вместе с художниками: Васнецовым, Нестеровым, братьями Сведомскими и Котарбинским. Удостоен был высочайшей награды за образ «Св. Николая Чудотворца» и «Царицы Александры».

В 1900 году был в Киеве открыт Политехнический Институт – К. П. И. Пимоненко был приглашен преподавателем рисования, где и преподавал 12 лет т. е. до самой смерти 1912 года. За его плодотворную де-

АРХІВ

тельность в Зале Совета К. П. И. был повешен его портрет (во весь рост).

В продолжение этого времени Н. К. Пимоненко все время продолжал свои занятия в Рисовальной Школе.

В котором году умер старый Микола Артемьевич Терещенко не помню. Школу наследовал сын его Иван Никол. Терещенко, он очень любил живопись, интересовался Школой и учениками и старался, как отец его, всячески поддерживать ее. Иван Ник. Терещенко был болен, у него был туберкулез; жил он постоянно за границей, но Школы он не забывал, часто навещал Киев, посещал Школу, навел порядок и снова уезжал за границу. Здоровье его ухудшалось и он также умер и Школа всецело осталась на попечении Ник. Ивановича Мурашко.

Мурашко было очень тяжело, да годы давали свое, стал он часто болеть, но не пал духом, собрал всю свою энергию, всю свою любовь к делу и свой административный талант и Школа продолжала свое существование. Мурашко умер – Школа осиротела, ушла душа оживляющая ее, ученики разъехались, преподаватели разошлись.

Пимоненко остался и страшно все это переживал. Наконец решился возродить эту Школу. Созвал преподавателей и на совете решили открыть Рисовальные классы. Нашли помещение на Софийской улице и открыли Классы рисования.

Сначала дела шли не важно, но потом стали съезжаться бывшие ученики, прибавились новые и дело пошло на лад.

Пимоненко, будучи в Петербурге исходатавал разрешение Академии художеств на открытие в Киеве Художественного Училища.

Киевское Художественно Рисовальное Училище было открыто на Сенной Площади г. Киева под протекторатом Академии Художеств.

Теперь это ...

Пимоненко Акад. Художеств предложила быть директором этого училища, но он отказался.

Директором был назначен архитектор Николаев. Преподаватели были все те же художники, кроме Платонова – он умер.

Пимоненко оставил преподавание в Училище, но он никогда его не забывал, в каждую свободную минуту посещал классы, то утром, то вечером, беседовал с учениками, просматривал рисунки, участвовал на экзаменах.

Ученики очень уважали и любили Н. К. Пимоненко за его дружеское отношение к ним.

Часто приходили к нему в мастерскую, просто как к другу за советами, поделится своими радостями и печальями.

Всех он выслушивал, успокаивал и помогал чем и как мог.

С 1893 года Пимоненко каждый год ездил за границу посещал Художественные Выставки: Берлина, Мюнхена, Дрездена, Парижа, и Рима, всегда вместе со своей женой.

Жена его не была художником, но очень любила живопись, была в хорошей Школе отца своего Профессора Живописи Оловского, который многому научил её, она с детства жила, так сказать, в обществе художников и часто посещала Акад. Художеств, где отец её имел мастерскую; знала не только учеников, но и всех художников, а в музее Академии любовалась их картинами и старыми мастерами.

Посещая ежегодно выставки западных художников, жена Пимоненко была удивлена, что русские художники в них отсутствовали, она встречала картины Константина Маковского, братьев Сведомских, но они жили за границей, наоборот к нам в Россию присылали на выставки свои картины, а остальные участвовали только на Всемирных выставках открывавшихся в десять (10) лет раз: то в Берлине, то в Риме и в Париже, ей казалось все это очень странным.

Она много беседовала об этом со своим мужем и доказывала что у нас в России есть также великие художники, что у нас есть тоже что показать и поучить.

Пимоненко был очень скромным человеком, к себе он был очень взыскательным, живопись он обожал всем своим существом и требовал побольше знаний и опыта. «Я очень мало знаю, я молод, мне еще многое надо достигнуть, конкурировать с

ОЛЕКСАНДРА ПИМОНЕНКО. БІОГРАФІЯ АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ ПИМОНЕНКО НИКОЛА[Я]...

такими сильными художниками я не могу, а стать хуже их не хочу. Передвижники не выставляют, а я не буду выскочкой!» – так говорил Пимоненко.

Нужно сказать, что когда Пимоненко был женихом, то у него с ней был договор с Пимоненко. Этот договор был заключен в один из вечеров, когда у Орловского его отца собрались художники, было очень весело, все шутили, этот договор был заключен, записан, все присутствующие записались в нем; договор гласил: «Посылая картины на выставку, Пимоненко согласен одну из посылаемых картин, он – Пимоненко должен подарить своей жене, ту, которая ей понравится, при чем, она может выставлять, продать её или оставить себе! Этот договор останется в силе на всю жизнь».

Все расписались под ним: Орловский, Ковалевский (он приехал к Оловскому погостить), Мурашко и другие.

Все шутили, смеялись, а невеста взяла этот договор и спрятала к себе. Договор всегда исполнялся Пимоненко.

Жена Пимоненко запаслась терпением и стала ждать картины; ей очень хотелось, чтоб муж её выставлял за границей.

Прошло года полтора, за это время жена списалась с президентом с Мюнхенским Обществом художников Петерсеном и с секретарем Гроссом в Мюнхене, это был центр [сонца]немецких художников Münchener-Künstler Genossenschaft in Glaspalast.

Они ей все написали, когда открывается выставка, когда бывает жюри, прислали ей книжечку условий и правил их общества. И очень просили, чтоб муж скорей выслал картину, не запоздал и что вообще они очень заинтересованы его работой.

Пимоненко начал картину на выставку передвижную «Выход из Церкви в Страстной Четверг». Сюжет её из двух лиц: старенькой старушки и молодой девушки, держащей зажатую свечку обернутой красной бумагой, вроде фонаря; фон темный.

Когда он окончил картину он пригласил жену. Увидя что жена молчит он спросил её «Ты кажется недовольна?». «Нет, я довольна, но мне жалко, что не написал настоящий выход из церкви и Храм – толпу

людей выходящих из церкви и эту бабушку с девушкой на первом плане; вот это была бы картина». Пимоненко подумал, оставил картину «с бабушкой» и стал писать «Страстной четверг».

Картину «Страстной четверг» жена выбрала себе. Она была на Передвижной Выставке, но не продавалась; на ней была записка «продана». После выставки картина вернулась в Киев.

Как раз пришло время посылать картину в Мюнхен на выставку, настало время переговорить с Пимоненко, жена показала все письма полученные из Glaspalast-a, произошла бурная сцена, Пимоненко не хотел ни отсылать, ни выставлять, но картина принадлежала жене, жена сказала, что она сама свою картину повезет в Мюнхен.

Жена пригласила мастера, упаковали картину в ящик и отправилась на вокзал отправлять, но тут случилась неудача, картина была больше дверей багажного вагона и войти в вагон никак не могла, вернулись домой. Пимоненко был очень доволен; но жена заказала металлическую трубку, запаковала в нее картину и решила ехать в Мюнхен, везя картину в вагоне, ей предлагали перевезти на площадке вагона, но погода была весенняя, то дождь – то снег, она побоялась – картина могла промокнуть и испортиться.

Увидев сборы жены в Мюнхен Пимоненко заволновался: ему стало жаль жены – да и детище свое – картину, пошел купил билет и поехал в Мюнхен с женой и картиной, но настроение у него было ужасное.

Приехавши в Мюнхен, жена заказала подрамник и раму для картины, а на другой день картину отнесли в Glaspalast – Гласпаласт. Пимоненко не зашел в Гласпаласт он остался на улице.

Картину внесли в залл, где происходило жюри. Жену Пимоненко встретил Петерсен и Гросс очень приветливо, жалели что муж не приехал. Осмотрели картину члены жюри, очень хвалили и сказали, что картина будет принята на выставку непременно. Жена попросила, чтоб ей дали какое нибудь удостоверение, так как она не может остаться в Мюнхене. Тогда Петерсен решил провести жюри, так как все члены бы-

АРХІВ

ли на лицо. Жену попросили выйти в соседнюю залу; прошло жюри; картина была принята и меня просили с мужем приехать на открытие выставки к 1-му Мая.

Пимоненко поехали в Париж, а недели через три вернулись в Мюнхен на открытие выставки. Мюнхенский дворец Искусств – это огромное здание из стекла на гранитном пьедестале. Громадный залл для скульптурных произведений, затем масса залл для картин; все заллы под номерами. Жена хотела пройти канцелярию, чтоб узнать в каком залле картина, но Пимоненко не разрешил. «Тогда пойдем с первого залла, осмотрим всё по порядку!» сказала жена; но Пимоненко и это не понравилось, он ринулся в какой-то залл и исчез из виду. Жена осталась одна и решила пойти в первый залл, по порядку. Жена вошла в I залл и остановилась как вкопанная, прямо перед нею стояла картина Пимоненко, на лево от нея стояла картина Кнауца, а направо Беклин, все три одинаково огромные картины. «Страстной Четверг» горел своими огоньками разноцветными и выглядел великолепно. Жена только сравнивала как выглядит картина ея мужа и не теряется ли она в сравнении с Кнауцем и Беклином. Нет, она выглядела прекрасно.

В это время к ней подошел Петерсон, и они пошли искать Пимоненко, нашли его чуть ли не в 20-м зале, он сидел на диване, угнетенный и расстроенный: не нашел картины своей! Пимоненко познакомился с Петерсоном, подошли еще художники, они приветствовали его очень радушно и хвалили его картину. В этом же году он был избран действительным членом Общества Мюнхенских художников, в 1909 году.

В 1910 году он выставил в Париже свою первую картину «Страстного Четверга» бабушку с девушкой в «Grand Salon Société des artistes Français» Общество – Большой Салон французских художников в Париже.

В следующем году Пимоненко выставил в Париже в «Grand Salon» картину «Гопак». Он был награжден «Mention Honorable» это считалось большой наградой, следующая награда Medaille – медаль и последняя

Hors Concours – вне конкурса. Все эти художники, получившие награды считались действительными членами Общества Grand Salon, картины не подвергались жюри и выставлялись в первом ряду.

«Французское Общество, Интернациональный Союз Искусства и Литературы» – «Union Internationale des Beaux Arts et des Lettres» основанное Paul Adam (Поль Адам) Auguste Rodin (Огюст Родэн) Vincent D'Endy (Венсен Денди) избрало Н. К. Пимоненко своим членом.

Пимоненко участвовал на всемирных выставках. В Мюнхене в Haspalast и в Италии в Риме.

Картина «Гопак» была приобретена для музея «Louvre» в Париже.

Картина «Страстной Четверг» была приобретена для Мюнхенского музея «Neue Pinakoteke» – «Новая Пинакотеке».

Картина «Ярмарка – горшечный ряд» была приобретена для «Берлинского музея».

Картины Пимоненко находятся в музеях Москвы, Ленинграда, Кіеве, Харькове, в Одессе.

Пимоненко никогда не писал без натуры, как говорится «отсебятины» даже рисунки карандашом. Он всегда носил при себе маленькую шкатулочку с полотном, кистями и красками и альбомчик с карандашом.

Пимоненко всегда делал на полотне картины точный рисунок карандашом или углем; а затем писал красками с натуры. Так были написаны картины «Гопак», «Идиллія», «Соперницы» никаких этюдов к ним не было все писано с натуры: и карандашом и красками.

Для этюдов у него были сделаны картонные дощечки обклеенные полотном. Этюдов написал он много: изучал солнечный свет, лунный свет, он каждый лунный вечер выходил на этюд, не писал по памяти и впечатлению, а прямо с натуры в лунный вечер, днем проверял, а вечером опять на этюд. Интересовала его гроза, также изучал ее безконечными этюдами. закат солнца, добивался и его.

Он всегда стремился к природе и старался изучить её, как можно глубже и правдивее. Писал с одинаковым жаром и любовью жанр, пейзаж, воду, животных:

коров «Соперниці», «Ярмарка», лошадей «Свиданіє», «В похід», свиней «Кутнул», собак ([Лед...]), гусей «Гуси до дому», индюков «Идиллія», кошку «Шалу́нья». Натюрморт: «Ярмарка – горшечный ряд», цветы «Летом», цветочницы «Белая лилія».

Профессор В. Д. Орловскій, его тесть, поража́лся его дарова́ніем и разнообра́зіем его работы называе́л его комплексом – жанрист, пейзажист: и вода, и натюрмортист и животные, а главное – его работоспособностью. Репин любил его как сына и ценил, как художника. Ковалевскій приехав в Киев и увидев его лошадей сделал Пимоненко выговор за то, что он написал лошадей: «Ты не смеешь писать лошадей, ты мне хочешь ножку подставить!» А потом обнял и расцеловал Пимоненко.

Своих учеников Пимоненко заставлял больше всего владеть карандашом: Рисуйте карандашом, никогда не забывайте его и помните, что он ваш друг и учитель, добивайтесь рисунка, пишите с натуры, все с натуры. Сначала карандаш, а потом краски».

Пимоненко написал три копии с картин других художников: «Незнакомка» – Серова – дам[а] в синем жакете в коляске – купил его Мацнев в Киеве. «Купальщица» Мерси́е. Зихеля «Цветочница» не то арабка или креолка – голая прикрытая черным флёром с букетом желтых цветов – вроде наших мелких подсолнухов.

Весна и лето – это была страдная пора у Пимоненко. Пимоненко уезжал на дачу вблизи Киева на все лето с семьей. Дача была в трех верстах от станции Боярка Юго западной железной дороги. Село Малютинка, он арендовал эту дачу. В ней было все что нужно было для Пимоненко. Очень живописное местечко; тут был и лес, и луга, и поля. Большое село с речкой и прудом, население было типичное, украинское, удивительно интересные тины, костюмы чисто украинские, кругом были другие села с их ярмарками, на которые Пимоненко ездил покупать себе натуру – свиней, коров, гусей, индюков и проч.

На даче Пимоненко построил себе большую мастерскую со стеклами с большими дверями на юг, которые открывались, он

ставил перед ними натуру и писал, северная часть мастерской была стеклянная и потолок стеклянный закрытый темной толстой занавесью, которую можно было открывать или закрывать при работе. Одним словом было все чтоб он мог с удобством работать и чтоб ему никто не мешал и чтоб любимая его природа была перед ним.

Пимоненко жил всегда в Киеве на Гоголевской ул. там была усадьба Орловскаго, отца его жены, для Пимоненко был построен отдельный флигель, где он жил со своей семьей. Была большая мастерская где он работал.

К нему приезжали художники погостить из Петербурга Холодовский, Брюлов, Ковалевскій, Малинин и др.

Каждую зиму ездил в Ленинград и Москву на устройство Выставки, где и встречался со всеми художниками.

Друзьями Пимоненко в молодости были Врубель, Ткаченко, Светославскій, Станиславскій, Яровой и другие имена которых не помню.

Врубель – умер очень рано, это был очень талантливый художник. Получивши заказ на расписание церкви при Кирилловской больнице Врубель пригласил и друга своего Пимоненко. Пимоненко написал «Рождество Богородицы».

Ткаченко был учеником Профессора Боголюбова; когда Боголюбовъ уехал в Париж устроился при русском Посольстве, Боголюбовъ взял с собой Ткаченко. Устроившись в Париже, Ткаченко остался жить в Париже, где Пимоненко встречался с ним. После смерти Боголюбова Ткаченко занял место Боголюбова.

Станиславскій был очень привязан к Пимоненко, часто бывал у Пимоненко, ездил с Пимоненко в Париж. Жил в Киеве, а потом переехал в Варшаву и в Киев уже не возвратился.

Яровой был верным другом Пимоненко, постоянно бывал у Пимоненко, дети Пимоненко очень его любили называли его дядя Раявой и Яровой очень добродушно относился к детишкам.

Светославскій странно относился к Пимоненко, то хорошо, то плохо а позже

АРХІВ

он как то отделился, а потом совсем забыл о Пимоненко.

В Кіеве Пимоненко встречался у профессора Прахова с художником Нестеровым; с братьями Кричевским[и], с Вжицем.

Учениками Пимоненко были Светлицкій, Красицкій, Сафонов, Дядченко.

Любимыми художниками Западной Европы были:

Жюль Бретон
Каролус-Дюран
Талов
Сарола Бастида
Кнауэс
Бёклин
Из старинных художников:
Рембрант
Рибейра
Веласкес.

В 1910 году праздновался его двадцатипятилетний юбилей его художественной деятельности. Прибыли депутации худож-

ников: из Ленинграда, Москвы, Харькова и Одессы.

Получены были поздравительные телеграммы от поклонников его таланта. Кіевские художники поднесли ему адрес.

Юбилей прошел очень торжественно, годы 1885 – 1910 годы.

В 1912 году Пимоненко заболел воспалением печени – нарыв в печени. Хирург Вол[к]ович не решился сделать ему операцию ввиду слабости сердца; промучившись два месяца Пимоненко умер 26 Марта 1912 года.

В Кіев съехались все друзья, все поклонники, товарищи-художники, Политехнической институт отдать последний долг и простить[ся] с Пимоненко.

Хоронил его весь Кіев, масса венков, Владимирский собор – все духовенство провожало его на Лукьяновское Кладбище место его последняго успокоения.

За могилой Пимоненко ухаживает и до сих пор Кіевское Городское Управление.

Картины Н. К. Пимоненко,
Академика Живописи.
С 1886 года до 1912 года.

годы		
1885 г	«Галерка»	Приобретена Терещенко в Кіеве
	«Гаданье»	Находится в Музее Александра III
1893	«У Колодца»	
1892	«На базар»	
1892	«Сваты»	Приобрет. Мацневым в Кіеве
	«Художник»	
1891	«Свадьба»	Приобрет. Н. А. Терещенко
	«По воду»	
1890	«До дому»	
	«Девушка с петухом»	
1901	«Пахарь»	У профессора Малиновскаго
1897	«На речке»	
	«У кума в гостях»	Приобр. Мацневым
	«Серенькій денек»	

ОЛЕКСАНДРА ПИМОНЕНКО. БІОГРАФІЯ АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ ПИМОНЕНКО НИКОЛА[Я]...

1896	«В брод»	
1904	«Ярмарка» покупка коровы	
1908	«Земляки»	В музее Александра III в Ленинграде
1902	«В поход»	
1903	«Ночное» пастушки в поле ночью	
1902	«У Колдуньи»»	
1902	«Из похода»	По заказу Военного Министерства
1902	«Колядки»	
	«Киевская цветочница» в рост	
1899	«В саду»	
	«Туалет куклы»	
1895	«Проводы рекрута»	
1900	«Самосуд.-конокрад»	
	«Шалунья» девочка с кошкой	У профессора Завьялова
	«В саду» – девушка в розовом в рост	
1900	«Сенокос»	
1906	«Украинская ночь»	
1898	«На Ярмарке»	
1905	«Последній луч»	
	«Цветочница» девушка с лиліями в рост	
	«Вечер на Днестре»	
1907	«Перед грозой»	Украинский музей
	«Призыв запасных»	
1903	«На едине»	
1908	«Свадьба» сват со свахой танцуют	
1896	«Страда»	Государыней Алек. Федоровной
	«Набег татар»	
1905	«На дальний восток» в 1905 г.	
	«Свиданіе» при закате солнца	
	«Мачеха» курица с утятами	
1909	«Молодая мать» девочка кормит куклу	
	«Кіевская цветочница»	
1908	«Свиданіе» лунная ночь казак с девушкой	
	«В корчме» баба с петухом	
	«В корчме» дядько и корчмарь	
	«Цыгане»	
	«Не жартуй»	
1909	«Кутнул»	

АРХІВ

	«Летом»	
	«Молодая хозяйка»	
1910	«Свиданіе» лунная ночь. 91–118	
	«Выход из Церкви» старушка с девушкой	
	«Жертва фанатизма» 191–255	Харьков в Музее
	«Леди» собачка	
1908	«Выкуп невесты» 94–138	
1904	«Страстной Четверг»	Мюнхен в Музее
	«Идиллія» 196–140	
	«Соперницы» 191–255	Украинский музей
1910	«Светлая заутреня» 191–255	
	«Гопак» 192–105	Париж музей Лувр
	«Ярмарка – горшечный ряд»	Берлин в музее
	«Гуси до Дому» последняя картина	
	«Сенокос» картина была написана Орловским и Пимоненко – фигуры Пимоненко пейзаж Орловским две подписи	

Портреты

Профессор Струве
 Драгомиров Мих. Иванович Главно-
 командующий Киев. Округа
 Мацнев Ипполит Иван.
 Бродский Лазарь
 Бродский Лев
 Гальперин. Семейный: муж жена и ре-
 бенок
 Пастор Вазем
 Профессор Бунге
 Галаган – директор Коллегии
 Штраус – две девочки в белом платье
 М-те Дыновская – в белом платье –
 урожденная Графиня Тышкевич
 Кичеева – в розовом платье (в Саду)
 М-те Бердникова – в бальном туалете
 М-те Маршак – в рост
 Портер жены Пимоненко – в зел. платье
 Портрет жены Пимоненко с дочерью
 Портрет жены Пимон. в саду – платье
 бе[...]
 Портрет сына Пимоненко в голу-
 бой рубашке. 2 ? лет. Находится в музее
 Украинском в Киеве.
 Портрет Государя Николая II заказан-
 ный для Школы Н. А. Терещенко

Государыни Алекс. Феодоровны для
 Министерской Жен. Гимназии оба портера
 в рост.

Пимоненко участвовал на всемирных
 Выставках в Европе: в Германии Мюнхене
 и в Италии в Риме. В совет. Акад. Художеств
 в Петербург было прислано приглашение
 русским художникам на участие их
 на Всемирной Выставке в Германии в
 Мюнхен – Glaspalast (Гласпаласт). Было
 созвано Собрание Совета Ак. Художеств
 для обсуждения кого послать и разослать
 приглашения художникам для участия в ней.

Когда было названо имя Пимоненко,
 то присутствующие на Совете решили, что
 Пимоненко можно не посылать приглашение
 Ак. Художеств. что он как действительный
 член Общества Мюнхенских художников,
 получит приглашение от Мюнхенских, что
 поэтому Академии Художеств, можно не
 посылать, Пимоненко он мол знает что
 Всемирная Выставка будет и поедет в
 Мюнхен с картинами.

Мюнхенские художники прислали
 Пимоненко приглашение на Всемирную
 Выставку, причем ему написали, что в
 Академию Художеств в Петербург посла-

но приглашение и что русским художникам предоставлено разрешение выбора залл[а] для выставки – самое лучшее, чтоб они поторопились иначе заллы будут разобраны. Пимоненко ждал приглашения Ак. Художеств и страшно волновался, что он не получает его.

Обратиться лично с этим вопросом в Совет Ак. Художеств, он находил неуместным; в конце концов он решил ехать в Мюнхен вместе с женой в Мюнхен и там на месте выяснить этот вопрос.

Картина «Соперницы» была послана в Мюнхен. Приехавши в Мюнхен, мы увидели, что устройство выставки в полном разгаре, но картин русских еще нет и что залы не выбраны, а лучшие уже выбраны другими участниками выставки.

Через несколько дней приехал уполномоченный (фам[ил]ию его не помню) и с ним секретарь Визель, прибыли и картины.

Выбрали заллы устроили отдел, уполномоченный уехал в Петербург, а Визель остался в Мюнхене. За это время мы никак не могли увидеться с Визелем, во время устройства выставки никого не впускали в заллы. Картина Пимоненко была выставлена в Отделе Немецком, но мужу моему хотелось выставить свою картину в нашем родном русском отделе со своими родными русскими художниками и об этом он говорил с президентом Петерсоном и с Гроссом. Петерсон отлично понял душевное состояние Пимоненко и сказал, что он и немецкие художники его понимают и что они считают его желание естественным и что они с радостью идут ему навстречу и отдадут его картину в русский отдел, только об этом надо переговорить с Визелем.

Накануне открытия выставки был устроен вечер, на котором участвовали немецкие художники, уполномоченные отделов выставки, был приглашен и Визель.

На этом вечере мы и встретили Визеля.

Петерсен поднял вопрос о Пимоненко, почему ему не было выслано приглашение от Русс. Акад. Художеств? На это Визель сказал: «Все считали, что Пимоненко получит приглашение из Мюнхена, что на Совете Ак. Худож. дает ему разрешение и право «выставить свою картину в Русском отде-

ле». «Почему же Вы?», – сказал Петерсен – «не сообщили об этом Пимоненко, когда приехали в Мюнхен? Пимоненко Вас искал и хотел переговорить об этом с Вами, но он никак не мог увидеться с Вами?» «Я был очень занят!» сказал Визель и обращаясь к Пимоненко сказал: «Я видел, что Ваша картина выставлена в Немецком отделе, и мне думалось, что вы решили выставить свою картину в Немецком отделе, поэтому я молчал!»

Весь этот разговор взволновал Пимоненко: «Вы не должны были думать, а зная Совет Ак. Художеств что я могу выставить свою картину в Русском Отделе, должны были отыскать меня и передать мне об этом разрешении, тогда я мог взять свою картину и поставить в Русском Отделе; ведь я русский художник, а не иностранец для Вас! По вашим словам выходит так, что я не хочу участвовать в Русском отделе, что мне безразлично где участвовать, лишь бы быть на Всемирной выставке, Вам надо было не думать, а прямо передать мне разрешение Совета Ак. Художеств, Вы поступили низко и подло! А для меня этот вопрос очень важен, я волновался все время и сейчас волнуюсь; теперь скажите мне, что делать? Завтра открывается выставка».

Увидев волнение Пимоненко Петерсен встал и объявил, что немецкие художники понимают душевное состояние Пимоненко и идут ему на встречу. «Приходите завтра в 6 час. утра; я и Гросс придем на выставку, покажем Вам как устроена Ваша картина в нашем отделе, с разрешения Визеля, Вы осмотрите помещение Русского Отдела и решите, Пимоненко, как перенести Вашу картину в Русский Отдел; это очень будет трудно сделать, но мы все из глубокого уважения к Вам все сделаем для Вас! Пимоненко, успокойтесь, все будет хорошо, а главное не волнуйтесь!»

Утром в 6 час. я и муж мой были на выставке, нас встретили Петерсон и Гросс; осмотрели немецкий отдел, увидели свою картину, чудесный залл, место для картины великолепное, выглядит картина прекрасно, лучшего желать нельзя. Пошли вместе с Петерсоном и Гроссом в Русский Отдел; нас встретил Визель.

АРХІВ

Помещение Русского отдела состояло из трех залл – вернее из трех больших комнат, первая комната – поминала небольшой залл, вторая комната: длинный широкий коридор, третья просто большая комната.

В I комнате войдя в дверь налево Портрет Великой Княгини Марии Павловны на стене слева «Демонстрация какая-то» Репина большая вещь, рядом «Святая Русь» Васнецова тоже большая вещь, за ней «На качелях перекидных Солдат с девушкой качаются» чье не помню; на следующем простенке, против портрета Вел. Княгини несколько – три или четыре небольшие картины, чьи не знаю, и дверь.

На стене направо два окна в промежутке картина Шильдера «Огромный пейзаж, [...]лес» на простенке к выходной двери на прав. какие-то небольшие картины, я даже в них не всматривалась – надо было поскорее осмотреть заллы.

II-й залл. Все стены увешены картина к картине до самого потолка, ничего рассмотреть хорошо нельзя, отойти от картины нельзя, узкий коридор. А III-й залл совсем невозможный, также картины одна около другой, для публики совсем не годится, комната не для выставки картин, человек десять и те ничего не увидят, да и освещение не важное.

Наши русские художники запоздали с помещением и взяли – то, что осталось – это наше русское «авось-да небось» какнибудь.

Картина «Соперницы» – размер 191 ? 254 с. Место надо большое, во второй узкой видна не будет, о третьей комнате и говорить нечего.

Осматривали помещения я и мой муж, Визель ушел, а Петерсен и Гросс только [до]вели до отдела и остались ждать нас в другом соседнем отделе.

Что делать? Смотрю на мужа – удручен ужасно и растерян, смотрит на картины и не знает что делать.

Я также взволновалась, жаль мужа, знаю что он всем взволнован, и тоже не знает что делать!

Подошла к нему и говорю: «Не волнуйся, успокойся, снять Репина или Васнецова или Шильдера нельзя, это наша слава,

других мест нет подходящих для твоей картины – они малы, в других комнатах, много картин надо взять тоже не хорошо, не по товарищески. В немецком отделе, твоя картина повешена прекрасно. Оставайся там, немцы будут очень довольны твоим решением, они были так благородны по отношению к тебе и только тебя еще больше уважать будут! Ты подумай какая работа будет при перетасовке картин!»

Так мы решили, пошли к ним и сказали, что никакой перетасовки картин не будет, а картина останется в Немецком Отделе. Если бы вы могли видеть, как Петерсен и Гросс были довольны этим решением; чего только они не говорили моему мужу и как старались успокоить его, говорили даже, что картина его является украшением выставки, что они все признают его большим художником и т. д. и т. д.

Всемирная Выставка в Риме.

Русские художники дали все, что было лучшего для Выставки все наши лучшие силы участвовали на ней, вся наша художественная слава;

Помещение нашего русского отдела было особое здание русского отдела – особый павильон. Этот павильон представлял собой снимок Таврического Дворца в Петербурге, но только в уменьшенном виде. Этот Павильон представлял собою какой-то скромный домишко, на какой-то окраине города. Представьте себе каменный домишко обмазанный мелом – внутреннее помещение его состояло из вестибюля, вернее неширокой передней с деревянной лестницей по середине она вела в так называемые заллы – 3–4 комнаты сказать большие нельзя, а средние.

В вестибюле был промежуток между лестницей и стеной, и на этой стенке картина «Русские Богатыри» Васнецова а на другой стене такая же большая, только я не вспомню кого, при чем, чтоб смотреть на эти картины нужно стать на лестнице, иначе ничего не видно.

В залле картины были повешены одна над другой вплоть до потолка, и потолок при этом низкий. Я была на этой выставке, была поражена этой постройкой, что-то ужасное.

ОЛЕКСАНДРА ПИМОНЕНКО. БІОГРАФІЯ АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ ПИМОНЕНКО НИКОЛА[Я]...

Место для павильона была прекрасное, какходишь на выставку, на право наш русский павильон площадка и на другой стороне другой павильон Германский: огромный гранитный дворец, он был тяжеловат – сумрачен, как всё, что строили немцы – незыщен но своими размерами бил все, а рядом с ним наш русский отдел пропадал и своей архитектурой и размером.

С этой площадки где стояли эти два павильона шла лесница – белаго мрамора и против него стоял Французский отдел: белый мраморный Дворец в стиле реннесанс красота – загляденье, воздушный – одна мечта.

Все другие отделы были интересны, каждый старался построить что либо интересное, типичное и красивое. Один только наш павильон был ужасен, как будто нельзя было построить лучшее.

Когда приехала Великая Княгиня Мария Павловна, она его назвала таким именем, что мне неудобно назвать и досталось же всем нашим строителям!

Художников мне было жалко – какая картина Пимоненко не помню была «Шалуныя» и еще какая-то. «Шалуныя» – это девочка в желтом платье смеется у ней на руках белая кошка.

Суд с Шустовым.

Пимоненко написал картину «До Дому» сюжет такой: Пьяный мужик возвращается после пирушки домой в хату «додому»; а жена его с дрючком в руке встречает его во дворе, возле хаты, на завалене сидит собака и посматривает на пьяного хозяина. С этой картины были напечатаны Управлеием Красного Креста цветные открытки и они продавались во всех писчебумажных магазинах, в киосках и даже на станциях.

В котором году точно не помню, (1908–1909) а может и раньше. Зимой мой муж получил от общества Передвижников из Москвы письмо. В котором его товарищи художники пишут коллективное письмо: «Мы считали тебя честным человеком и нашим товарищем, которым гордились, избрали тебя членом нашего Общества за известность в художественном мире, стал Академиком, но оказывается тебе этого мало! Ты пустился на низкие подлые вещи, опозорил все

наше Общество, ты продал право на печатание своей картины «До дому» Шустову – водочному фабриканту для этикетки к водке «Спотыкачъ»! Приезжай в Москву, полюбуйся какую тебе устроили рекламу: 9 человек по числу букв «Спотыкачъ» дифилируют по всем улицам Москвы с твоей картиной «До дому», где написано «водка завода Шустова «Спотыкачъ»! Мы все возмущены твоим поведением и требуем тебя явится к нам на Суд!»

Впечатление от этого письма бы[ло] ужасное, Пимоненко возмущен был до глубины души, не находил себе места. «Я сижу в Кіеве, с семьей, работаю, а там в Москве какие то Шустовы съ ума сошли, а я виноват!»

На следующей день Пимоненко уехал в Москву.

Дело все разъяснилось, вызвали Шустова на объяснение. Шустов выдумал новую водку, но никак не мог придумать этикетки для бутылок и как назвать ее. Какой-то из его управляющих, увидел открытку «До дому» нашел, что она хороша для этикетки, купил ее и принес Шустову, ему она понравилась, напечатали её, наклеили на бутылки и назвали водку «Спотыкач» а для рекламы водки пустили процессию по всем улицам Москвы. Шустов уверял, что такой картины он не видел и художника Пимоненко не знал, так, как на картинных выставках никогда не бывал и вообще картинами и художниками не интересовался. «Все это глупости!», – говорил он; «А за какое-то разрешение заплачу сколько нужно вот и все!».

Пимоненко подал на него в суд.

Пока назначили суд Шустов два раза присылал к Пимоненко своих управляющих, чтоб помирится, судится он мол не хочет, что у него больше убыт[к]и, что у него напечатано 1000 этикеток, что он водку только после суда может продавать, что все это можно кончить миром и т. д. Пимоненко не согласился на эту сделку.

Было лето Пимоненко уехал с семьей на дачу в село Малютинку, как вдруг к нам приезжает Шустов – своей персоной. Жене Пимоненко любопытно было увидеть Шустова. Муж с Шустовым беседовали на

АРХІВ

веранде, а жена через занавеску на окне видела и слышала все что говорилось. Шустов пожилой дядя, одет в поддевку и в белой рубашке-косоворотке. Беседа не к чему не привела, все осталось по прежнему.

Суд состоялся осенью: присудили Шустова заплатить расходы по делу, уничтожить этикетки, изъять из продажи по магазинам все бутылки «Спотыкача».

В 1913 году жена Пимоненко устроила посмертную выставку Н. К. Пимоненко в Академіи Художеств в Петербурге.

Под выставку были даны три больших зала, окнами на Неву, помещеніе было прекрасное: с главного подъезда в I-ом этаже от входа по левую сторону вестибюля, направо, в других залах была посмертная выставка картин Куинджи.

После смерти Пимоненко осталось много этюдов, эскизов, рисунков и картин: «Выкуп невесты», «Шалунья», «Цветочница» и друг. Был издан каталог картин и этюдов, много было сделано фотографических снимков с картин – штук 75, снимки эти были сделаны по просьбы публики, и публика их покупала, продавались и открытки цветные с его картин. Некоторые из собственников картин Пимоненко поместили свои картины. Выставку все очень хвалили. Публика посещала её очень охотно. Продолжалась она 6 недель, Маслян[ую] и пять недель Велик. Поста. Много этюдов и картин было продано в частныя руки.

Устройству выставки помогали подвижники, они размещали картины возле картин, на окнах и везде где только можно расставлены были пальмы и цветущіе растенія. Жена Пимоненко хотела устроить эту выставку так, как устраивали в Западной Европе, чтоб она была и уютной и красивой, чтоб можно было придти и отдохнуть и уютно посидеть на диванах и креслах.

Когда пришли товарищи мужа – передвижники, они были в восторге от моей идеи, очень хвалили и говорили: «Вот как надо устраивать выставки, а не так как мы по казенному! Уютно, красиво и воздух чудесный от цветов!».

Да, я забыла сказать, что выставку я устроила после выставки Екатерининской

эпохи: тут были и экипажи, какая то мебель старинная и еще что-то, I залл был окрашен в красный цвет, II-ой в синій, а третій кажется зеленый, мне нужно было окрасить стены. Я купила на мануфакторной фабрике материал цвета хаки и завесила все стены этой матеріей; на этих цветных стенах картины бы плохо выглядели. И еще потому, что у мужа в мастерской стены были цвета хаки.

Посещали выставку Велик. Княгини Марія Павловна и Марія Александровна и Велик. Князь, министры и все меценаты, и любители живописи, студенты, школьники и проч. публика.

Как писалась «Жертва Фанатизма» («Выкрестка»).

В одной из газет Пимоненко прочел как в Кременце евреи преследовали еврейскую девушки принявшую христианскую веру и даже хотели побить её камнями.

Этот еврейский фанатизм поразил Пимоненко и он решил написать картину на эту тему. Он поехал в Кременец, чтоб выяснить эту историю.

Когда он приехал туда то ему сказали, что это военная зона и без разрешенія начальства не может жить в Кременце, а тем более рисовать что-то.

Муж вернулся в Киев поехал к главнокомандующему генералу Михаилу Ивановичу Драгомірову, который его хорошо знал, который часто посещал его и был очень расположен к нему. Драгоміров дал Пимоненко разрешеніе и писать и поселиться в Кременце, если ему это нужно.

Пимоненко опять поехал в Кременец, познакомился с населеніем, ему указали на окраине города место, где это событіе произошло. Он написал этюды, вернулся в Киев и стал разработовать этот сюжет для картины, а потом написал картины «Жертва Фанатизма», нашел подходящіе типы к ней, и выставил на Выставке в Ак. Художеств. Она находится в Харьковском Музее, было повтореніе.

К мужу пришел заказчик фамилию его забыла, поляк имел магазин на Безаковской улице «Старина и Роскошь» и очень просил Пимоненко написать повтореніе картины «Жертва Фанатизма» для Варшавского

ОЛЕКСАНДРА ПИМОНЕНКО. БІОГРАФІЯ АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ ПИМОНЕНКО НИКОЛА[Я]...

музея. Пимоненко написал картину, а заказчик уехал в Польшу, распродав свой магазин. Мы никогда его больше не видели. Это повторение находится в Украинском Музее в Киеве.

Самосуд – конокрад.

Пимоненко был в каком-то селе, писал этюды, а в это время у крестьянина была украдена лошадь, его рабочая сила, случай тяжелый. Решили его поймать; поймали его и решили судить – самосудом. Избили его хорошо, а затем связанного решили наказать: собралась толпа, баба вынесла лукошко полное пера, а один из мужиков взял мазницу с дегтем, обмазали конокраду голову и посыпали её пером, а потом отпустили его на волю.

Страстной четверг или Выход из Церкви в Страстной Четверг

Это стародавний обычай, в этот Четверг народ выходит из церкви с зажженными

свечами, а чтоб свечи не тухли от ветра их заворачивают разноцветной бумагой, получается интересная борьба цветов.

Вот эту то игру цветов и хотел изобразить Пимоненко. «Страстной Четверг» есть повторение писанное Пимоненко, оно было написано для киевского заводчика Марр, а позже продано Профессору Стражеско.

«Светлая заутреня».

Это тоже борьба света. Утренняя заря с светом свечей в руках крестьян, и также и обычай приносить к церкви, куличи, бабы, крашеные яйца, костюмы крестьянок и т. д.

Пимоненко любил природу и ему хотелось передать её на полотне как можно ближе к природе; он был натуралист и на фоне природы передавал сцены жизни украинского народа, их типы, их обычаи.

Підготувала до друку Світлана Стефанович